

Оригинал здесь: -- <http://rulex.ru/01240093.htm>

Чулков, Михаил Дмитриевич (1740-1793) -- замечательный литератор. О жизни его сохранились чрезвычайно скудные сведения. В предисловии ко 2-му изданию его "Записок экономических" сказано, что Ч. "в младенчестве обучался в московском университете и, изучив одно только начальное основание словесных наук, взят был из оного с прочими по именному указу и определен на службу". К этим данным можно прибавить только то, что в 1790 г. Ч. был надворным советником и секретарем сената. С ранней молодости он отличался необыкновенной любовью к литературе и "писал почти беспрестанно сочинения всякого рода". Ч. был одним из самых плодovitых и разносторонних писателей XVIII в., и небесталанным. Митрополит Евгений свидетельствует, что Ч. "около 20 лет возраста своего (следовательно, в 1760 г.) отличал уже себя многими изрядными стихотворениями и романами". Первые опыты Ч. остаются для нас неизвестными; знаем только, что в 1767 г. он издал "Краткий мифологический лексикон", да, по Сопикову, в 1766-68 гг. выпустил в 4 частях "Пересмешник, или Славянские сказки" (Евгений указывает только одно второе издание, 1783-89 гг.). В первом периоде своей деятельности Ч. чувствовал склонность к беллетристике и сатире. В эпоху сатирических журналов Ч. издавал два небольших сатирических журнала: "И то, и Сё" (1769 г.) и "Парнасский Щепетильник" (1770 г.), в которых немало следов полемической борьбы с литературными противниками: особенным его нападкам подверглись романист Ф. А. Эмин и В. И. Майков. Их осмеял он и в сатирической поэме "Плачевное падение стихотворцев" (впоследствии эта поэма вышла отдельной книгой, в СПб., без обозначения года, вместе со стихами на качели, на семик и на масленицу). В период увлечения сатирой Ч. издал первую (больше не было) часть необыкновенно популярного у наших предков романа "Пригожая повариха, или Похождение развратной женщины" (ч. I, СПб., 1770). По своей внешней фабуле он является сколком с французских романов приключений; типы, выводимые в романе (ухаживатель Ахаль, Светон, секретарь), часто встречаются в сатирических журналах. Надо предположить, что обстановка жизни Ч. содействовала возникновению в нем склонности изучать песни, сказки, обряды и суеверия народные. В его журналах заслуживают внимания и стиль, по изобилию пословиц и поговорок приближающийся к народному, и нередкие этнографические заметки, и народные песни. После издания журналов Ч. обращается к большим сводным трудам этнографического характера. Первым таким трудом было "Собрание разных песен". Мы знаем, что первые две части этого собрания были напечатаны по распоряжению императрицы Екатерины II и были готовы в 1776 г. (приводимое всюду указание на то, что собрание песен Ч. в 4-х частях было напечатано в 1770-75 гг., неверно, ибо 19 июля 1776 г. Ч. ходатайствовал о разрешении императрицы печатать и остальные части сборника; см. "Архив дирекции Императорских театров", отд. II, стр. 101, СПб., 1892). Первое издание песен, сделанное Ч. при сотрудничестве Михаила Попова, в настоящее время не находимо и мы знаем о нем только по последующим. Второе издание было сделано Н. И. Новиковым в 1780-81 гг.; оно было дополнено двумя частями и в литературе известно как "Новиковский песенник" ("Новое и полное собрание российских песен, содержащее в себе песни любовные, пастушеские, шуточные, простонародные, хоральные, свадебные, святочные, с присовокуплением песен из разных российских опер и комедий"; впоследствии издание повторялось). Ч. заносил в свое собрание не только народные песни, которые, можно догадываться, он не записывал со слов, а списывал с тетрадей грамотеев, но и модные романсы современных ему авторов и арии из комических опер. Значение сборника Ч. велико: до него не появлялось такого богатства народных песен, и он первый стал печатать песни без изменений и поправок стиля. В истории изучения русской народности Ч. принадлежит почетное место. Собрание песен современникам его казалось по меньшей мере делом совершенно излишним, если не вредным: даже митрополит Платон отозвался о песнях, переизданных Н. И. Новиковым, как "о сумнительных". В 1780 г. Ч. приступил к новому этнографическому собранию, значительно низшему по своей научной ценности. В 1780-83 гг. в университетской типографии у Новикова были отпечатаны в 10 частях "Русские сказки, содержащие древнейшие повествования о славных богатырях, сказки народные и прочие оставшиеся через пересказывание в памяти приключения". Ч. отличался большой любовью к памятникам народного творчества, но не обладал этнографическим пониманием, которое, впрочем, в то время еще и не привилось; он считал вполне возможным обращаться с былинами и народными рассказами по своему усмотрению. Ни одна из тех повестей, "которые рассказываются в харчевне", не занесена им в подлинном виде: он изменял, переделывал, дополнял их по рыцарским романам, по изданиям "Bibliothèque bleue". В 1782 г. вышел его "Словарь русских суеверий", который был переиздан в 1786 г; под заглавием: "Абевега русских суеверий, идолопоклонничества, жертвоприношений, свадебных, простонародных обрядов, колдовства, шаманства и проч.". Для своего времени это был замечательный этнографический труд, которым в наше время находил возможным пользоваться А. Н. Афанасьев, в своих "Поэтических воззрениях славян на природу". От занятий этнографией Ч. перешел к